

С. В. Толкачева

**ФОЛЬКЛОРНОЕ СОЛЬФЕДЖИО НА МАТЕРИАЛЕ
РУССКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН УДМУРТИИ**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И ДИЗАЙНА
КАФЕДРА МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
УДМУРТСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

С. В. Толкачева

**Фольклорное сольфеджио
на материале русских народных песен Удмуртии**

Учебно-методическое пособие

**Ижевск
2013**

УДК 784.4(=161.1)(470.51)
ББК 85.90(2Рос.Удм)
Т 52

Рекомендовано к изданию Учебно-методическим советом УдГУ

Рецензент:

И.В. Пчеловодова, кандидат филологических наук

Толкачева С.В.

Т 52 Фольклорное сольфеджио на материале русских народных песен Удмуртии: учебно-методическое пособие. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. – 60 с.: нот., CD.

Учебно-методическое пособие направлено на комплексное воспитание слуховых и вокальных навыков, развитие музыкального слуха, музыкальной памяти, совершенствования аналитического мышления на примере образцов аутентичных русских песен Удмуртии. Пособие включает в себя Хрестоматию (авторские нотные расшифровки), Фонохрестоматию (фрагменты полевых аудиозаписей, с которых проведена расшифровка, в формате mp3 на CD диске), методические рекомендации, пояснения, комментарии.

Учебно-методическое пособие адресовано преподавателям и студентам высших учебных заведений для освоения учебно-образовательных программ при подготовке бакалавров, специалистов, магистров. Уникальные материалы и методические рекомендации могут найти применение в средних специальных учебных учреждениях, в музыкальных школах и школах искусств, а также быть востребованными специалистами в области традиционной культуры – фольклористами, этномузыковедами, этнографами, культурологами, всеми, кто интересуется народной музыкой.

ISBN

УДК 784.4(=161.1)(470.51)
ББК 85.90(2Рос.Удм)

© С.В. Толкачева, 2013

© ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», 2013

© Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание	3
Пояснительная записка	3
Методические рекомендации	5
Условные обозначения	8
Хрестоматия	
Раздел I	
№ 1. <i>Спи-ко, спи-ко, кага-люля-робешок</i>	9
№ 2. <i>Байки, баюшки, баю</i>	12
№ 3. <i>С-по мосту было мостечко</i>	15
№ 4. <i>У ключа было, у ключика</i>	18
№ 5. <i>Олѣксандровска берѣза</i>	21
№ 6. <i>Эх, вы, дружки ли, дружиньки</i>	23
№ 7. <i>Мамашинька браница</i>	27
№ 8. <i>Ох, ох, у (й)екошечка</i>	28
№ 9. <i>Последней нонешной денечик</i>	30
№ 10. <i>Ох, прошшай, девки, прошшай, бабы</i>	32
Раздел II	
№ 11. <i>Камешок, камешок</i>	35
№ 12. <i>Круг столба ли я хожу</i>	37
№ 13. <i>Голубь, голубь на калине</i>	39
№ 14. <i>Пошла панья по воду</i>	41
№ 15. <i>Верба, верба, вербочка</i>	43
№ 16. <i>Ух, ты, батюшко ле, батюшко</i>	45
№ 17. <i>Наши улочки широканькие</i>	47
№ 18. <i>Во бору, бору</i>	50
№ 19. <i>Ой, построй-выстрой, тятенька</i>	52
№ 20. <i>Как задумал гасударь</i>	54
Указатель источников Хрестоматии	56
Литература	57
Фонохрестоматия (на CD-диске)	

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Включение музыкального фольклора в курс сольфеджио имеет давнюю традицию. Система использования русских народных песен для освоения сольфеджио в высших и средних специальных учебных заведениях, в музыкальных школах России разработана М.А. Лобановым [6], С.Ю. Николаевой [13], О.В. Пивницкой [15, 16], Т.Н. Тимонен [36]. Для приобщения учащихся к традиционной удмуртской музыке в рамках классического сольфеджио были созданы и успешно прошли апробацию учебно-методические пособия Р.Р. Мирзаяновой и Л.В. Бражник [8], А.А. Седельниковой и В.Г. Седельниковой [20-22], И.М. Нуриевой [14]. В данное время назрела насущная потребность выпуска специальной учебно-методической литературы, презентующей русскую традиционную культуру современной Удмуртии, которая, в свою очередь, является неотъемлемой частью русского фольклора Камско-Вятского междуречья.

Предлагаемое учебное пособие частично восполняет образовавшуюся лакуну. Его главная цель – познакомить учащихся и студентов средних специальных и высших учебных учреждений Удмуртской Республики с аутентичными русскими песнями нашего края. Методические рекомендации и комментарии к нотным примерам призваны помочь преподавателям привести особую – тёплую и творческую – струю в атмосферу практических занятий по сольфеджио в рамках модуля «Фольклорное сольфеджио» в Удмуртском государственном университете (далее – УдГУ).

Привлечение ценнейшего высокохудожественного материала в сочетании с применением специфических методов и приёмов способствует формированию у студентов высших и средних специальных учебных учреждений ряд общекультурных и профессиональных компетенций. Включение традиционных песен

в качестве иллюстрации некоторых тем курса развивает такие общекультурные компетенции, как

- воспитание интереса и любви к народной музыкальной культуре;
- расширение кругозора;
- способность ориентироваться в специальной литературе;
- способность осмысливать развитие музыкального искусства и образования в историческом контексте, в связи с развитием других видов искусства и литературы, общим развитием гуманитарных знаний, с религиозными, философскими, эстетическими идеями конкретного исторического периода;
- умение работать со специальной литературой в области музыкального искусства и науки, пользоваться профессиональными понятиями и терминологией.

Всестороннее развитие слуховых и вокальных навыков на аутентичных образцах формирует следующие профессиональные компетенции:

- способность анализировать и подвергать критическому разбору процесс исполнения музыкального произведения;
- умение проводить сравнительный анализ разных исполнительских интерпретаций; выстраивать концепцию и драматургию музыкального произведения;
- совершенствование мелодического, гармонического, тембрового, фонетического слуха, кратковременной и долговременной музыкальной памяти, музыкального мышления, овладение умением на слух определять структуру и композицию напева, а также приемов его варьирования;
- обучение начальным навыкам ансамблевого интонирования и импровизационного музицирования.

Использование элементов этносопеджио в вузовском образовании повышает эстетический уровень студентов, расширяет их музыкальный кругозор, прививает дополнительные исполнительские практические навыки. У студентов развивается умение быстро ориентироваться в специфике диалектных певческих традиций, корректно «встраиваться» в хоровую исполнительскую практику фольклорных ансамблей, стимулирует творческую активность и креативность, повышает заинтересованность в сохранении и пропаганде национальных традиций, создает приподнятое, радостное настроение на занятиях.

Для того чтобы студенты прониклись любовью к неброской красоте русских песен Камско-Вятского междуречья, прочувствовали самобытность архаики их образов, осознанно насладились спецификой разнообразных исполнительских приемов народных певцов, музыкальные примеры снабжены комментариями этнографического и этномузыкального характера. При обращении к комментариям студенты получают знания о местном своеобразии некоторых обрядов, познакомятся с диалектными особенностями напевов и текстов, смогут прояснить многозначность символики, зашифрованной в поэтических образах.

Музыкальные образцы аутентичных русских песен Удмуртии в данном учебно-методическом пособии презентуются в двух видах: в виде Хрестоматии – авторских нотных расшифровок и в виде Фонохрестоматии – аудиозаписей, с которых и проведена расшифровка. В соответствии с учебными задачами дисциплины, песни сгруппированы в два основных раздела. Внутри каждого раздела расшифровки располагаются по степени нарастания интонационной и ритмической сложности. Нотный материал первого раздела однопольный. Он помогает студентам привыкнуть к самому факту «реального» бытия русских аутентичных песен в нашем регионе, восхититься

оригинальностью народного мышления, получить первое представление о локальной жанровой системе фольклора, узнать о существовании местного русского диалекта и попробовать на нём петь. Во втором разделе помещены образцы для практического изучения разновидностей многоголосной фактуры и привития навыков ансамблевого музицирования. Расшифровка последней песни в Хрестоматии выполнена с многомикрофонной записи, которая фиксирует вокальную партию каждого исполнителя.

Одним из важнейших, на наш взгляд, средств обеспечения полноценного усвоения модуля курса фольклорного сольфеджио, является аудиоприложение (Фонохрестоматия) на CD в формате mp3. Фонохрестоматия иллюстрирует все предложенные в нотной графике примеры. Возможность обращения к аудиозаписям оттачивает музыкальный слух учащихся, совершенствует память, наблюдательность, мышление, вызывает интерес к социокультурному контексту, гендерной специфике, помогает воссоздать, «домыслить» образ исполнителя и параллельно с певцом «сопережить» песню.

Сравнение аудиозаписей с аналогичными расшифровками позволяет учащимся отслеживать, анализировать и соотносить слуховые и зрительные впечатления, демонстрирует преимущества и недостатки разных способов научной архивации и систематизации народной музыки. Все аудиозаписи учебно-методического пособия, равно как и нотации, выполнены автором.

Знакомство с русской песенной традицией современной Удмуртии проводится на практических занятиях по дисциплине «Сольфеджио» в первом семестре в рамках модуля «Фольклорное сольфеджио». Методика работы над предлагаемыми песнями была апробирована на уроках сольфеджио со студентами первого курса специализаций «Академический хор» специальности «Хоровое дирижирование» и «Народный хор» специальности «Народное художественное творчество» Института искусств и дизайна УдГУ.

Представленные в пособии материалы могут найти применение на разных уровнях освоения образовательных программ высшего профессионального образования (бакалавриат, специалитет, магистратура) в практическом и теоретическом изучении дисциплин, связанных с традиционной духовной отечественной культурой. Материалы учебно-методического пособия могут быть использованы в высших и средних специальных профессиональных учебных учреждениях, в музыкальных школах и школах искусств при изучении дисциплин «Устное народное поэтическое творчество», «История музыки», «Инструментовка», «Хоровая аранжировка», «Фольклористика», «Фольклорный ансамбль», «Народные исполнительские традиции», «Теория фольклора», «Мифология», «Национальное искусство Удмуртии», «Музыкально-теоретические системы».

Пособие может заинтересовать этномузыковедов, фольклористов, этнографов, культурологов и других специалистов, занимающихся исследованиями в области славянского и финно-угорского фольклора, всех тех, кто интересуется традиционной музыкальной культурой.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Главная предпосылка для включения в курс сольфеджио аутентичного материала – стремление привлечь внимание учащихся к отечественной музыкальной культуре, через обращение к патриотическим чувствам вызвать интерес к народному искусству, привить любовь к ансамблевому пению народных песен. Изучение интонационных и ритмических закономерностей русского музыкального фольклорного диалекта Удмуртии начинается с ознакомления учащихся со спецификой местных песенных традиций, с рассказа об отношении самих народных певцов к песне, о возможном обрядовом контексте

исполнения песен. Если выбранная для изучения песня – обрядовая, то педагог даёт студентам информацию о данном обряде, раскрывает её ритуальный магический смысл, показывает взаимосвязи специфики текста, мелодических, артикуляционных, тембровых особенностей, фактурного её оформления с другими используемыми в данный момент обрядовыми кодами. Сведения по русской песенной фольклорной традиции региона можно найти в трудах и материалах В.Г. Болдыревой [1], Г.Е. Верещагина [3], А.С. Мутиной [9], С.В. Стародубцевой (Толкачевой) [25-29, 32-34], Э.А. Тамаркиной [17, 18, 30, 31], А.Г. Татаринцева [19], И.К. Травиной [35], в дипломных проектах студентов Глазовского государственного педагогического института, выполненных под руководством к.ф.н., доцента Т.А. Шуклиной [7, 23], в выпускных квалификационных работах студентов УдГУ [4, 11, 12].

Интонационные и ритмические закономерности музыкальной специфики русского музыкального диалекта Удмуртии легче услышать, прочувствовать и практически освоить на одногласных образцах. В первом (одногласном) разделе Хрестоматии помещены как лёгкие, так и весьма трудные для восприятия и пропевания образцы, поэтому логично начать знакомство с аутентичными песнями именно с них. Параллельно изучаются многогласные примеры из второго раздела.

Работа с музыкальным материалом пособия ведётся в несколько этапов:

1. Выбранный пример прослушивается в аудиозаписи несколько раз. В процессе его слухового освоения выявляются фонетические особенности песенного диалекта, уточняются особенности певческой артикуляции, определяется на слух структура и композиция напева, особенности его ладового и интонационного строя, приемы варьирования напева, вид фактуры совместного пения исполнителей.

2. Закреплённые слуховым опытом и обсуждённые с педагогом музыкальные и фонетические особенности примера фиксируются в письменном виде. В тетрадь заносятся: звукоряд, основные попевки и часто встречающиеся ритмические рисунки, самые сложные интонационные обороты и ритмы, специфические артикуляционные приемы, диалектные слова и выражения, для многогласных образцов – фактурные комплексы. Целесообразна запись слогоритма начальных мелостроф. Под слогоритмом в узком, «ученическом» значении, вслед за М.А. Лобановым, подразумевается «время звучания каждого слога текста в пении, выраженное в музыкальных длительностях. Звуки внутрислоговых распевов суммируются и обозначаются единой длительностью (слогонотой)... Под слогонотами подписывается текст» [6: 67-68]. При записи слогоритма ритмы «с точками» «сглаживаются», тактовые черты не проставляются, хотя возможно и обозначение наиболее сильных акцентов пунктирными линиями перед выделяемым ударением звуком. Например, слогоритм песни «Спи-ко, спи-ко, кага-люля-робешок» (Раздел I, № 1) может выглядеть следующим образом:

Спи=ко, спи = ко, ка - га = лю - ля = ро - бе - шок да...

3. Далее, всё записанное в тетради озвучивается учащимися: ритмично, на диалекте проговаривается текст; пропеваются мелодические обороты; прохлопываются ритмические рисунки. Наиболее трудные для воспроизведения фрагменты выучиваются наизусть в процессе определённых форм работы:

- При освоении метроритмической ткани дирижёрский жест не используется. Первоначально можно предложить учащимся обозначать каждую метрическую долю легким прикосновением к

столу. Когда закономерности метроритма музыкального образца будут четко усвоены и закреплены, метрические доли при его воспроизведении не отмечаются вообще. В двухголосных примерах после того, как ритмические рисунки обеих партий будут выучены в отдельности, они воспроизводятся одновременно: и ансамблем и сольно. При сольном показе необходимо, чтобы каждая партия имела оригинальный тембр, например, верхний голос – это хлопки ладонью по столу, нижний – выстукивание ритма карандашом или ручкой.

- Сложные в ладоинтонационном отношении попевки и фрагменты фраз пропеваются в виде специальных предложенных педагогом упражнений, помогающих отточить воспроизведение некоторых мелодических фраз с неравномерно темперированными интервалами.

- Если выбранный пример многоголосный, то выучиваются все его партии, и перечисленные виды работ прodelьваются на примере каждой из партий. Сложные в фактурном отношении фразы рекомендуется пропеть несколько раз со сменой выбора учащимися голосов. Для выстраивания чистого строя можно предложить студентам пропеть фразы в замедленном темпе с фермой на смене каждого созвучия для того, чтобы успевать прослушать возникающие вертикали и подстроиться к ансамблю.

4. Выбранный пример разучивается дома наизусть целиком: со всеми музыкальными и ритмическими вариантами, полной текстовой версией.

5. Когда песня выучена, в классе следует дальнейшая сольная и / или ансамблевая работа над ней. На основе данной песни студенты выполняют творческие задания: в процессе исполнения произвольно меняются партиями, импровизируют, придумывают интонационные и ритмические упражнения с использованием фонетических, артикуляционных, композиционных особенностей изучаемого песенного диалекта.

Другие виды практических заданий связаны с авторской музыкальной обработкой песни. Например, придумать инструментальное сопровождение к ней, или, взяв за основу изученный образец, создать оригинальное сочинение для любого исполнительского состава.

6. По мере закрепления в слуховом опыте фонических моделей русского певческого диалекта Удмуртии и практического освоения некоторых её музыкальных образцов, студентам предлагается чтение с листа нотных примеров в данном стиле, пропеваемые на занятиях сольно или ансамблем.

Результаты практической работы с материалом Хрестоматии и Фонохрестоматии демонстрируются на контрольных занятиях в конце первого семестра. В контрольные требования, связанные с изучением регионального русского песенного фольклора, входят следующие, составленные на данной музыкальной художественной основе, виды заданий:

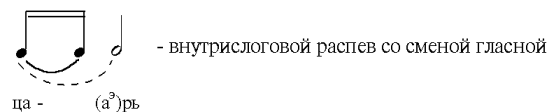
- пение с листа разнообразных в ладоинтонационном и ритмическом отношении примеров (многоголосных – в ансамбле);
- музыкальная расшифровка несложных одно- или двухголосных образцов;
- определение на слух фонических свойств созвучий терцовой и нетерцовой природы (интервалов, аккордов) в их последовательности;
- мелодическое и ритмическое варьирование предложенных мелодических моделей.

При изучении модуля «Фольклорное сольфеджио» преподаватель предлагает студентам для самостоятельной расшифровки в качестве специфической формы диктанта несколько аудиозаписей других русских народных песен. Этими нотациями, также как и предложенными для изучения нотными примерами из Хрестоматии, студенты могут воспользоваться в

качестве оригинальных фольклорных образцов для самостоятельной научной и практической деятельности: при написании курсовых проектов, в концертной и педагогической практике, при подготовке выпускных квалификационных работ.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

	- звучание октавой ниже написанного
	- окончание мелострофы
	- окончание части мелострофы
	- повышение звука менее, чем на полутон
	- понижение звука менее, чем на полутон
	- незначительное увеличение длительности звука
	- незначительное уменьшение длительности звука
	- глиссандо между двумя мелодическими звуками
	- глиссандо между двумя мелодическими звуками
	- глиссандо от звука определенной высоты до слышимого звукового предела
	- глиссандо от звука определенной высоты до слышимого звукового предела
[]	- в квадратные скобки заключены реконструированные фрагменты напева, отсутствующие в фонограмме

- внутрислоговой распев со сменой гласной

a^3 - фонема, в которой при доминирующем нижнем звуке прослушивается звук, записанный выше

δ - согласный, произносимый подобно украинскому мягкому "г"

= - дефис

h - придыхание, звук, "легче", чем "х"

« ' » – запятая в верхнем индексе – особый исполнительский приём: лёгкий выдох наподобие придыхания, характерен для лирических, свадебных, медленных хороводных песен Камско-Вятского региона

кага-люля-робешок – выделение курсивом диалектных слов и выражений, жирным шрифтом – ударений

цифра «2» в скобках – (2) – текстовый повтор строки

РАЗДЕЛ I
№ 1. СПИ-КО, СПИ-КО, КАГА-ЛЮЛЯ-РОБЕШОК

$\approx 120 < 136$

Музыкальный фрагмент в нотной записи. Он состоит из семи строк, каждая из которых представляет собой мелодическую линию с соответствующими текстовыми пометками. Музыка написана в ключе с тремя диэзами (F#, C#, G#) и ритме 8/8. Каждая строка начинается с ноты на первой линии (F#4). В конце каждой строки есть вертикальная черта, а в конце второй, четвертой и шестой строк — двойная вертикальная черта, обозначающая окончание фразы. Темп обозначен как $\approx 120 < 136$.

Спи= ко, спи= ко, ка - га= лю - ля= ро - бе - шок да,
спи= ко, спи= ко, ка - га= лю - ля= ро - бе - шок да.
Бе - зо - те - щкой= бе - зма - те - рной да,
бе - зо - те - щкой= бе - зма - те - рной да.
У тя тя - тю ша в со - лда ту - ши у - шёл да,
у тя тя - тю - ша в со - лда - ту - ши у - шёл да.
вариант
И - шшу, что жо мне по - гля-не-ца- то-ри= то - вар да.

Спи-ко, спи-ко, кага-люля-робешок¹ да. (2)²
Безотецкой-безматерной да. (2)
У тя³ тятюша⁴ в солдатуши ушёл да. (2)
У тя мамуша⁵ во вдовушках сидит да. (2)
Я пойду-пойду на рынок, на базар да. (2)
Ишшу⁶, что жо мне поглянется – торги-товар да. (2)
Погленулася люлечка да. (2)
Я за люльку три копейки отдала,
За рожок⁷ – пирожок отдала да. (2)
За фирулечку⁸ – копеитьчку да⁹.

Я пришла домой – расплакалася да. (2)
Отцу-матери розжаловалась да. (2)
Куды-куды¹⁰ я деваюся да. (2)
Вдоль-де с-по полу, по жёрдочке да. (2)
Сама сяду на скамеичку да. (2)
Леву ручку – во в пресенку¹¹ да. (2)
Праву ножку – во в петельку да. (2)
Спи-ко, спи-ко, кага-люля-робешок да. (2)
Безотецкой-безматерной да. (2)

Колыбельная песня. Ритмическое строение стиха этой песни, организованное по типу «Камаринской», позволяло исполнять её с незначительными мелодическими и темповыми вариантами в различных жизненных ситуациях: и в качестве колыбельной, и как плясовую. Поэтому в некоторых деревнях песня «Спи-ко, спи-ко, кага-люля-робешок» / «Люлю, люлю, кага-люля-робешок» бытовала одновременно и как колыбельная, и как плясовая. В то же время она могла функционировать только в каком-то одном жанре: или колыбельная, или плясовая.

Смысл выражения «праву ножку во в петельку» объясняется следующим образом: раньше к люльке привязывали верёвку с петлёй, при нажатии которой колыбель покачивалась. Это освобождало руки матери для работы при параллельном укачивании ребёнка ногой посредством петли.

¹ Кага-люля-робешок – младенец. В фольклорной традиции нашего региона грудных детей называют кагами, кагоньками. В выражении «кага-люля-робешок» объединяются несколько слов со сходным смыслом: «кага», то есть грудной ребёнок; робешок – ребёнок. Под словом «люля» могут подразумеваться два значения: «люля» – очень маленький ребёнок, лежащий в люльке (в колыбели); «ляля» – маленький и красивый.

² Цифрой «2» в скобках – (2) – обозначен текстовый повтор строфы.

³ Тя – тебя.

⁴ Тятюша – (тятя) – отец.

⁵ Мамуша – мать.

⁶ Ишшу – ишу.

⁷ Рожок – сосуд с узким горлышком для надевания соски, служащий для кормления грудных детей.

⁸ Фирулечка – печёное изделие, скрученное наподобие коровьего рога.

⁹ Эта строка отсутствует в фонозаписи.

¹⁰ Куды-куды я деваюся – куда-куда я денусь.

¹¹ Пресенка – прялка.

Диалект сельских русских жителей северных районов Удмуртии близок к типичным севернорусским говорам Вологодско-Кировской (Восточной) группы севернорусского наречия [26: 213]. Одна из его специфических черт – «оканье» и «ёканье» («росплакалась», «стокан», «...в корете старший ётвечает», «...за князём идёт душаца», «...всё не выйдёт ле(й) она... на прекрасной да крыльцо»). Для русского диалектного говора северных районов Удмуртии свойственны также замены гласных и согласных:

- вместо «е» иногда произносится «и», вместо «я» – «е», вместо «ё» – «о» и наоборот, вместо «и» в окончании существительных в родительном падеже – «а» и т.д. («пресенка», «погленулася», «...последней нонешней денёчик», «ишшо» вместо «ещё», «...ишшо дам я тебе волю», «...лучше бабушка роднова»);
- при замене согласных чаще встречается произнесение «щ» как «шш» («ишшу» вместо «ищу»).

Другой характерной особенностью диалекта северных районов Удмуртии является видоизменение слов:

- «сокращённые», как бы не до конца проговоренные суффиксы и окончания (например, «тятюша» – вместо «тятюшка», «леву» – вместо «левую», «праву» – вместо «правую»);
- видоизменённое употребление частиц, предлогов. Например, говорят «жо» вместо «же» («...что жо мне поглянется»), «ле» вместо «ли» («...не идёт ле, мо, Наталья за водой»), «-те», «-от» вместо «то» («тут Данил-от вороня коня поил», «...да быки-те гоняюца»). К предлогу «к» может добавиться «о» («...я ко девице»). Сокращаются частицы «дескать», «молвить». Они звучат как «мо», «де» («...вдоль-де с-по полу, по жёрдочке», «...э ох, всё, мо, не молвит ли(й) она да сло... э ох, слово, мол, ласково, оие, да со мной»). В начало предлога «по» часто добавляется «с» («с-по» вместо «по»). Так образуются слова «спобить» (от «побить»), «споговорить» (от «поговорить»), «сповенчать» (от «повенчать»);
- «сокращённую» форму могут иметь целые слова: например, «тя» вместо «тебя».

В ладомелодическом строении песни «Спи-ко, спи-ко, кага-люля-робешок» используются характерные для северных локальных традиций бесполутоновые обороты с широкими скачками. Оформление широких мелодических ходов бесполутоновыми интонациями является характерной особенностью музыкального склада русских песен, бытующих на территориях, прилегающих к истокам реки Камы [27: 95-98]. Ангемитонные лады характерны для наиболее архаичных пластов русского песенного фольклора.

Все песни первого раздела (№№ 1-10) записаны в период с ноября 1993 по февраль 1995 годов в с. Карсовой Балезинского р-на Удмуртской республики от знаменитой в этих местах «песельницы» Натальи Ефимовны Власовой. В книге «Ох, распечальное моё сердечко» [26] можно подробно узнать об этой удивительной певице, о её жизненном пути, получить информацию о том, как раньше учились пению, прочитать рассказы Натальи Ефимовны о народных обрядах и обычаях, принятых у старообрядцев. Приложение к этой книге содержит статью Л.Д. Макарова и А.Г. Иванова «Из истории Карсовайского края», в которой полно представлена история современного Балезинского р-на Удмуртской Республики с 8-5 тыс. до н.э. и до наших дней.

№ 2. БАЙКИ, БАЮШКИ, БАЮ

♩ ≈ 68 < 96

The musical score is written on seven staves in a treble clef with a key signature of three sharps (F#, C#, G#). The tempo is marked as approximately 68 to 96 beats per minute. The lyrics are written below the notes, with hyphens indicating syllables that span across multiple notes. The melody is simple and repetitive, characteristic of a children's song. The lyrics are: "Бай - ки, ба - ю - шки, ба - ю, бай - ки, ба - ю шки, ба - ю. Бай, бай, бай, бай, се - ме - рых, Бог, дай. Бай, - бай, бай, бай, се - ме - рых, Бог, дай. Бай - ки, ба - ю - шки, ба - ю, спать у - кла - ды - ва - ю. Э, о - ва, о - ва, о - ва, о - ва. Ва, о - ва, о - ва, о - вах, лю - лю, лю - лю, лю - лю."

Бай - ки, ба - ю - шки, ба - ю, бай - ки, ба - ю шки, ба - ю.

Бай, бай, бай, бай, се - ме - рых, Бог, дай.

Бай, - бай, бай, бай, се - ме - рых, Бог, дай.

Бай - ки, ба - ю - шки, ба - ю, спать у - кла - ды - ва - ю.

Э, о - ва, о - ва, о - ва, о - ва.

Ва, о - ва, о - ва, о - вах, лю - лю, лю - лю, лю - лю.

Лю - лю, лю - лю, лю - лю, лю', лю - лю, лю - лю, лю - лю.
 Бай, бай, бай, бай, се - ме - рых, Бог дай.
 Бай - ки, ба - ю - шки, ба - ю, спать у - кла - ды - ва - ю.
 Э, о - ва, о - ва, о - ва, о - ва,
 о - ва, о - ва, о - ва.
 Лю лю, лю лю, лю лю, лю лю, лю лю, лю лю, лю лю.
 Лю лю, лю лю, лю лю.

Байки, баюшки, баю, байки, баюшки, баю.
Бай, бай, бай, бай, семерых, Бог, дай. (2)
Байки, баюшки, баю, спать укладываю.
Э, ова, ова, ова, ова.
Ва, ова, ова, овах, люлю, люлю, люлю.
Люлю, люлю, люлю, лю ', люлю, люлю, люлю.
Бай, бай, бай, бай, семерых, Бог, дай. (2)
Байки, баюшки, баю, спать укладываю.
Э, ова, ова, ова, ова, ова, ова, ова.
Люлю, люлю, люлю, люлю, люлю, люлю, люлю, люлю, лю.

Колыбельная песня. В этой песне нет традиционных сюжетов, свойственных колыбельным. Она основана на размеренном, распевном повторении отдельных слов и слогов, на мелодической и текстовой импровизации. В песне «Байки, баюшки, баю» встречаются присущие колыбельным слова «люлю», «бай», «байки», «спать», слоги «ва», «ова», «лю» (сокращение от «люлю»). Слоги «ва» и «ова» не имеют определённой семантики, связанной процессом усыпления ребёнка, но удобны для более выраженного, чёткого артикулирования гласных «а» и «о», которые часто используются при убаюкивании малыша. Специфика словесного русского детского фольклора Удмуртии подробнейшим образом рассмотрена в монографии А.С. Мутиной «Катится изюминка...» [9].

Так же, как и в предыдущей колыбельной, мелодика песни «Байки, баюшки, баю» основана на характерных для русской фольклорной традиции северного ареала Удмуртии ангемитонных (бесполутоновых) оборотах с широкими скачками. В песне встречается особый исполнительский приём, характерный для лирических песен нашего региона – лёгкий выдох наподобие придыхания (обозначен как запятая в верхнем индексе « ' »).

№ 3. С-ПО МОСТУ БЫЛО МОСТЕЧКО

♩ ≈ 96<120

С-по мо - сту бы - ло, мо - сте - чко да, рай мой, ра - (а)й.

С-по ка - ли - но - му = ча - сто - му да, рай мой, ра - (а)й.

Тут ка - ти - ла - ся ко - ре - та да, рай мой, ра - (а)й.

Ко - ре - ту - шка не про - ста - я да, рай мой, ра - (а)й.

Не про - ста - я - зо - ло - то - я да, рай мой, ра - (а)й.

Во вко - ре - те си - ди - д(ы) де - вка да, рай мой, ра - (а)й.

О - на пла - ка - ла = ры - да - ла да, рай мой, ра - (а)й.

вариант

С-по мосту было мостечко да,
Рай¹² мой, ра(а³)й¹³.

С-по калиному-частому да.
Тут катилася корета да.
Коретушка не простая да.
Не простая – золотая да.
Во в корете сидид(ы) девка да.
Она плакала-рыдала да.
Ко корете припадала да:
– Ты не плачь, не плачь, девица да.
Ишшо дам я тебе волю да.
Лучше батюшка роднова да.

Лучше матушки родимой да.
Куда пойдёшь ты – спросися да.
Откуль¹⁴ придёшь – доложися да.
– Я у батюшки бывала да.
У родимова бывала да.
Куда пойду – не спрошуся да.
Отколь приду – не доложуся да.
С-по мосту было мостечко да.
С-по калиному-частому да.
Тут катилася корета да.
Коретушка не простая да.
Не простая – увитая да. (2)

¹² Рай – «часть потустороннего мира, блаженная страна, в которой пребывает Бог, ангелы, святые и души праведных» [24: 402]. Слово «рай» в данной песне не несёт определённой семантической нагрузки и является так называемым «припевным» словом (то есть словом, встречающимся в припевах русских народных песен). Тем не менее, его употребление придает песне радостное, мажорное, приподнятое настроение.

¹³ Рефрен «Рай мой, ра(а³)й» повторяется после каждой строки. В песенном фольклорном диалекте Камско-Вятского региона часто употребляются «сложные» гласные, когда два звука (например, в слове «ра(а³)й») как бы сливаются, произносятся одновременно. В таких случаях доминирующий призвук пишется как обычно, на опорной линии текста, а более слабый призвук – с правой стороны от него, маленькой буквой верхним индексом выше опорной линии текста.

¹⁴ Откуль, отколь – откуда.

Свадебная «*плесковая*» (плясовая) песня. В русской фольклорной традиции Камско-Вятского междуречья бытует обычай исполнения некоторых плясовых песен в свадебной церемонии. Под песню «С-по мосту было мостечко» гости плясали на свадебном пиру в доме жениха. Мост в народном мировосприятии является символом соединения этого и «того света» [24: 305], поэтому он часто упоминается в песнях свадебного обряда, цель которого – объединение представителей двух родов (жениха и невесты). В большинстве фольклорных песен мост оказывается калиновым, а в песне «С-по мосту было мостечко» он ещё и частой, то есть частый, состоящий из близко расположенных друг к другу частей. Калина в народном сознании – символ богатства, плодородия, зрелости. Выражение «калиновый мост» в русских фольклорных локальных традициях севера Удмуртии встречается в одном из вариантов свадебной песни «Эх, вы, дружки ли, друженьки» («Были мосты калиновыё») [26: 20], в одноимённой хороводной песне, приуроченной к празднованию Троицы («калин мостик») [26: 143].

Подробные сведения о свадебном обряде региона Камско-Вятского междуречья можно найти в исследованиях, статьях, предисловиях к сборникам, дипломных студенческих работах [1, 3, 4, 7, 11, 12, 19, 23, 25-27, 31-35]. Информацию об этнографических особенностях включения плясовых песен в свадебный обряд, их хореографическом оформлении см. в монографии С.В. Стародубцевой «Русская хороводная традиция Камско-Вятского междуречья» [27: 28- 44].

В мелодическом строении данной песни чередуются две фразы: одна – с поступенным нисходящим движением с присутствием полутонов и широким скачком в окончании; во второй присутствуют квартовый скачок в бесполутоновом триорде. Подобный мелодический оборот свойственен наиболее архаичному пласту русских народных песен. Аналогичные ладомелодические обороты присутствуют в других песнях Хрестоматии – № 2 («Байки, баюшки, баю»), № 6 («Эх вы, дружки ли, дружиньки»), № 7 («Мамашинька браница»).

№ 4. У КЛЮЧА БЫЛО, У КЛЮЧИКА

♩ ≈ 113 < 127

У клю - ча бы - ло у клю - чи - ка да, у клю - ча бы - ло сту - дё - но - ва, ох.

У клю - ча бы - ло сту - дё - но - ва да, тут Да - нил = от во - ро - ня ко - ня по - ил.

Тут Да - нил = от во - ро - ня ко - ня по - ил да, он по - ил, по - ил = на - па - и - вал.

Он по - ил, по - ил = на - па - и - вал да, во все сто - ро - ны по - гля - ды - вал.

вариант

Тут На - та - лья без во - ды до - мой при - шла да, и - ё жу - рит = бра - нит све - кро - ву - шка.

вариант

И - ё жу - рит = бра - нит све - кро - ву - шка да, и - шшо свё - кор = от спо - бить е - ё ве - лит, ох.

У ключа было, у ключика да,
У ключа было студёнова, ох.

У ключа было студёнова да,
Тут Данил-от вороня коня поил.

Тут Данил-от вороня коня поил да,
Он поил, поил, поил-напаивал.

Он поил, поил, поил-напаивал да,
Во все стороны поглядывал.

Во все стороны – четыре стороны да,
Не идёт ле, мо¹⁵, Наталья за водой.

Не идёт ле, мо, Наталья за водой да,
Не идёт ле, мо, Ефимовна, ох.

Не идёт ле, мо, Ефимовна да,
Вот пришла, пришла Наталья за водой.

Вот пришла, пришла Наталья за водой да,
Вот пришла, пришла Ефимовна, ох.

Вот пришла, пришла Ефимовна да,
Расстоялся, разбаялся^е, ох¹⁶.

Расстоялся, разбаялся^е да,
Налетели гуси серые, ох.

Налетели гуси серые да,
Помутили воду светлую, ох.

Помутили воду светлую да,
Воду светлую-ключёвую, ох.

Воду светлую-ключёвую да,
Тут Наталья без воды домой пришла, ох.

Тут Наталья без воды домой пришла да,
Иё журит-бранит свекровушка.

Иё журит-бранит свекровушка да,
Ишшо свёкор-от спобить её велит, ох.

Ишшо свёкор-от спобить её велит да,
Была милая золовушка, ох.

Была милая золовушка да,
За Наталью слово молвила, ох.

За Наталью слово молвила да,
Слово молвила-промолвила, ох.

¹⁵ Ле – диалектное произношение частицы «ли»; мо – сокращение от «мол», то есть «молвить».

¹⁶ Разбаялись – разговорились (диалект от слова «баять», то есть «говорить»).

За Наталью слово молвила да,
Слово молвила-промолвила, ох.

Слово молвила-промолвила да:
– Ты, Наталья ле, Натальюшка, ох.

Какова вода случилася да,
Подчерпнула бы, домой несла, ох.

Подчерпнула бы, домой несла да,
Вода в вёдрах устоялася, ох.

Вода в вёдрах устоялася да,
Всё свекровке пригожала³ся.

Специальные обрядовые песни, прославляющие жениха, невесту и присутствующих на свадьбе гостей с упоминанием их имени и отчества, обыкновенно называются «величальными», «величаниями». В северных районах Удмуртии данные термины употребляется редко. Здесь о подобных песнях исполнители говорят, кому эта песня предназначена, о ком она, кого к кому «припевают» (то есть в одной песне вместе упоминают имена и отчества): например, мужа и жену, жениха и невесту, мать и сына и т.д. Свадебная песня «У ключа было, у ключика» пелась для невесты. Кроме имени-отчества невесты в этой песне упоминается и имя её жениха. В данном примере прозвучали имя и отчество как самой певицы, так и её мужа. Песня исполнялась в таких эпизодах свадебного обряда, как *девишник*, *пропивки*, свадебный пир в доме жениха [26: 183-204]. Песня «У ключа было, у ключика» в более быстром темпе могла звучать на свадьбе под пляску. Как плясовая она исполнялась во время праздничных гуляний в Троицу [27: 28-30].

В тексте песни «У ключа было, у ключика» отражается старинный обычай хождения молодой за водой на второй день свадьбы, чтобы продемонстрировать новой родне свою ловкость, умение быть добродушной, не обижаться на «подкалывания» свёкра и свекрови. Под образом серых гусей, помутивших воду и помешавших девушке, подразумевается её новая родня – свёкор и свекровь. В обычае хождения новобрачной за водой сохраняется древние представления о необходимости «познакомиться» с новым для молодой жены водным источником, протекающим близь дома ее мужа. Этим она приносит своеобразную жертву духу этого водного источника [24: 325-326].

В музыкальном строении первой фразы напева выделяются две интонации. Первая – квартовые скачки вниз и вверх от начального тона. Как уже неоднократно было указано, включение в мелодическую линию скачком является характерным для русской фольклорной традиции северной части Удмуртии. Вторая интонация – нисходящая поступенная волна «диатонической кварты фа – ми – ре – до», называемая И. И. Земцовским «ведущей интонацией календарной песенности» [5: 155]. Данный мелодический оборот часто встречается в хороводно-игровых и плясовых песнях Камско-Вятского междуречья [27: 94]. В окончании мелострофы звучит трихорд в кварте.

№ 5. ОЛЁКСАНДРОВСКА БЕРЁЗА

$\text{♩} = 110$

О - лё - кса^э - ндро - вска бе - рё - за, бе - рё - за, бе - рё - за.

По - сре - ди Кре - мля сто - я - ла, сто - я - ла, сто - я - ла.

О - на ли - стья - ми шу - ме - ла, шу - ме - ла, шу - ме - ла.

Зо - ло - тым ве - нком ве - я - ла, ве - я - ла, ве - я - ла.

$\text{♩} = 160$

-Ты ку - да, го - лубь, по - шёл, ку - да, си - зый, по - ле - те - л(ы)? -Я ко де - ви - це, ко кра - са - ви - це.

ко - я лу - чше всех, ко - я ве - жли - ве - е, по - на - де - жли - ве - е. Без бе - лым о - на бе - ла,

без ру - мя - н хо - ро - ша, та не - ве - ста мо - я, по - це - лу - ет ме - ня.

Олѣкса³ндровска берѣза, берѣза, берѣза.
Посреди Кремля стояла, стояла, стояла.
Она листьями шумела, шумела, шумела.
Золотым венком веяла, вея¹ла, веяла.
– Ты куда, голубь, пошёл?
Куда, сизый, полетел(ы)¹⁷?
– Я – ко девице,
Ко красавице,
Коя¹⁸ лучше всех,
Коя вежливее,
Понадежливее.
Без белым она бела,
Без румян хороша,
Та – невеста моя,
Поцелует меня.
Олѣкса³ндровска бе(‘е)рѣза, бе¹рѣза, берѣза.

Игрищная троинская песня (то есть хороводно-игровая песня, исполнявшаяся во время троицких гуляний). Играли под эту песню следующим образом: в центре движущегося хоровода стоял парень, присматривая себе в пару девушку. На словах «Ты куда, голубь, пошёл?» парень выводил приглянувшуюся ему девушку в центр круга и танцевал вместе с нею. В фольклорной традиции нашего региона песня «Александровская берѣза» очень популярна. Упоминание в тексте «Александровской берѣзы» связано с тем, что в XIX веке в связи с указом царя Александра I от 1817 года почтовые тракты ограждали берѣзами.

Композиционно напев «Олѣксандровской берѣзы» состоит из двух частей, контрастных и по ладомелодическим особенностям, и по темпу (что обусловлено хореографией). Мелодия первой – медленной – части песни является политекстовым напевом. С ним могли исполняться другие хороводные песни, например, песня «У ворот девки играли» [26: 144-146]. Мелодика второй – быстрой – части песни, под которую следовал перепляс, – нисходящая поступенная волна «диатонической кварты», о которой упоминается в комментариях к предыдущей песне.

¹⁷ В слове полетел(ы) используется специфический исполнительский приём народного пения – огласовка согласного звука, т.е. согласный звук чётко артикулируется, иногда озвончается (как в песне № 3 «С-по мосту было мостечко» – слово «сидид(ы)»), занимая при этом отдельный ритмический слог.

¹⁸ Коя – которая.

№ 6. ЭХ ВЫ, ДРУЖКИ ЛИ, ДРУЖИНЬКИ

$\text{♩} = 98$

Музыкальный фрагмент в нотной записи. Он состоит из семи строк, каждая из которых содержит нотный рисунок и текст песни. Музыка написана в ключе D major (два диэза) и 8/8 такте. Каждая строка начинается с восьмой ноты (8). Музыкальные фразы разделены вертикальными линиями, а каждая строка заканчивается двойными вертикальными линиями (||). Текст песни: «Эх вы, дружки ли, дружиньки, дружки-ясныё сокола. Дружки-ясныё сокола, вы (й)ударьте во колокола. Вы (й)ударьте во колокола. Трою=двою звончестыё. Перевадыребиньвыё, вы не гнитесь, мо-стови-ночки. Все немыта рублишка, сарафан=от утя не свой. На- (а) - перёд и дёт дружинька, а за дружинькой- князь мо-ло-дой.»

Эх вы, дружки ли, дружиньки, дружки-ясныё сокола.

Дружки-ясныё сокола, вы (й)ударьте во колокола.

Вы (й)ударьте во колокола. Трою=двою звончестыё.

вариант

Перевадыребиньвыё, вы не гнитесь, мо-стови-ночки.

вариант

Все немыта рублишка, сарафан=от утя не свой.

вариант

На- (а) - перёд и дёт дружинька, а за дружинькой- князь мо-ло-дой.

– Эх вы, дружки ли, дружиньки,
Дружки – ясные сокола³.

Дружки – ясные сокола,
Вы (й)ударьте во колокола.

Вы (й)ударьте во колокола,
Трою-двою¹⁹ во звончатые.

Трою-двою во звончатые.
Не ступайте-ко хробыско²⁰.

Не ступайте-ко хробыско,
У нас мосты калиновыё.

У нас мосты калиновыё,
Переводы²¹ ребиновыё.

Переводы ребиновыё,
Вы не гнитесь, мостовиночки²².

Вы не гнитесь, мостовиночки,
Не ломайтесь, переводенки.

Не ломайтесь, переводенки.
Наперёд идёт дружинька.

На(а³)перёд идёт дружинька,
А за дружинькой – князь молодой²³.

А(а³) за дружинькой – князь молодой,
За князем идёт душица.

За(а³) князем идёт душица,
Душа-красная девица.

Душа-красная девица,
А за девицей – свашинька.

А(а³) за девицей – свашинька,
Всё немыта рубашинька.

¹⁹ Троить-двоить – ударять с силой.

²⁰ Хробыско – громко, с грохотом, со стуком.

²¹ Переводы – мосты.

²² Мостовиночки – мосты.

²³ Князь молодой – жених.

Всё немыта рубашинька,
Са³рафан-от у тя не свой.

Сарафан-от у тя не свой,
Да подол-от не рубленой²⁴.

Да подол-от не рубленой,
Да³(а) чулки-те не вяза³ныё.

Да³(а) чулки-те не вязаныё,
Да коты-те²⁵ не мазаныё.

Да коты-те не мазаныё,
Поески не плетёныё.

Поески не плетёныё,
Да солома волочица²⁶.

Да³(а) солома волочица,
Да быки-те гоняюца.

Да³(а) быки-те гоняюца,
Ну, а наша-то свашинька.

Ну, а наша-то свашинька

Та нарядна, как куколка.

Та нарядна, как куколка,
Налитая, как ягодка.

На³(а)литая, как ягодка,
Сарафан-от как кисточка.

Са³(а)рафан-от как кисточка,
Да³ подол-от ведь рубленой.

Да³(а) подол-от ведь рубленой,
Да чулки-те ведь вяза³ныё.

Да³(а) чулки-те ведь вязаныё,
Да³ коты-те ведь маза³ныё.

Да³(а) коты-те ведь мазаныё,
Поески-те плетёныё.

Поески-те плетёныё,
Ех вы, дружки ле, дружиньки.

Эх вы, дружки ле, дружиньки,
Дружки – ясныё сокола.

²⁴ Не рубленый сарафан – не подрубленный, то есть не подшитый по краю подола.

²⁵ Коты – женская кожаная обувь типа полусапожек, башмаки.

²⁶ Имеется в виду, что за свахой волочится (тянется) солома.

Свадебная песня *дружкам* (*дружка* – друг и помощник жениха, чаще холостой парень) и *свахе* – *свашеньке* (*сваха* – знакомая, иногда родственница, активно участвующая в свадебном обряде; сваха была и у жениха, и у невесты). Песня исполнялась на *девишнике* (свадебном пиру в доме невесты). В тексте этой песни сообщаются интересные подробности особого, уже практически забытого, редкого свадебного обычая – церемонии входа и выхода в дом невесты *поезжан* (гостей со стороны жениха). В северных локальных фольклорных диалектах существовал определённый ритуал входа *поезжан* в дом невесты. Гости проходили в дом, держась за руки, в строго обозначенном порядке: сначала шел дружка, за ним бояре (большой и маленький)²⁷, далее тысячка²⁸, жених (невеста), сваха. Таким же образом, но уже с невестой, поезжане выходили из-за стола, отправлялись в путь-дорогу на свадебный пир в дом жениха [32: 119-121]. Подобные перемещения гостей по дому невесты – со скрепленными руками, а у жениха и невесты иногда и связанные скрученным полотенцем («рушником»), должны были обречь новобрачных от возможного сглаза [32: 120]. Обрядовые перемещения, происходившие в реальности, «зашифрованы» в тексте песни в виде архаических, сказочных образов: громких, сильных ударов дружек в колокола, и после этого «тихого» («не ступайте-ко хробыско») прохода их и других свадебных персонажей по калиновому мосту с рябиновыми переводами.

«В фольклоре мост осмысливается как наиболее опасная и ответственная часть пути в потусторонний мир, способ переправы через водную или огненную преграду, а также место поединка с мифическим противником» [24: 305]. Вероятно, в связи с этим на мосту, как на месте встречи двух миров – этого и потустороннего, происходит и встреча представителей двух основных партий свадебного обряда: свахи жениха и свахи невесты. Сваху жениха, как представителя чуждого для невесты рода, «ругают, хулят», представляют её в самом безобразном и неряшливом виде. Сваху невесты, поскольку она «своя» – «хвалят». При этом используются сходные сравнения, что и у свахи жениха, но представленные наоборот, со знаком плюс, в наилучшем свете. Так, у свахи жениха рубашка – не мытая, сарафан – чужой, подол – не рубленой (то есть не подшитый, неопрятный), обувь (коты) грязная (не мазаная) и т.д. Сваха невесты сравнивается с ягодкой. Она – нарядная, как куколка, её сарафан – в виде кисточки, то есть цельный, красивый, аккуратный и т.д.

Напев песни «Эх вы, дружки ли, дружиньки» политекстовый, он используется и в других песнях – «Ох, вы, дружки ле, дружиньки», «Выдавал миня батюшко» [26: 54-57]. Напев этой песни сложен для интонирования, поэтому первоначально, с помощью обращения к аналогичному образцу из Фонохрестоматии, его необходимо точно запомнить на слух. Особое внимание следует обратить на мелодический ход начала второй фразы мелострофы ($cis^2 - h^1 - g^1 - fis^1$). В последующих строфах в вариантах мелодии этой фразы может меняться звук a^1 , повышаясь до ais^1 . Интонирование подобного варьированного звука само по себе требует тщательной тонкой слуховой и вокальной проработки. Кроме того, данный звук участвует в кадансовом обороте ($fis^1 - h^1 - ais^1 - e^1 - fis^1$), что предъявляет дополнительные требования к твёрдому слуховому и вокальному заучиванию этого ладомелодического оборота.

²⁷ Боярин – свадебный чин, родственник со стороны жениха, обычно – женатый мужчина. В свадебном поезде могло быть несколько бояр, тогда они в соответствии со статусом (возрастом, уважением) назывались «большой», «маленькие».

²⁸ Тысячка – родственник со стороны жениха, дядя или крёстный жениха, глава свадебного поезда.

№ 7. МАМАШИНЬКА БРАНИЦА

♩ ≈ 84<90

Ma - ma - ши-нь-ка бра³ - ни - ца: - За³ - чем, дочь = то, и да гру-сна?

- Я са-ма про то не зна - ю, в ко-во ж я, ой, вло бле - на.

Я са-ма про то не зна - ю, в ко-во ж я, ой, вло бле - на.

Я люблю дру - жка се - р - де - чно, лоб - ло, лю - блю всёй ду - шой.

вариант

вариант

А он жа³ ра - зне - ща - сный, сме - ё - ца, ой, на-до мной.

Не - ща - сну⁰ - ю = зло - ча - сной, ко - ва - рно - ю, о - и да, же - ной.

Мамашинька бра³ница: – За³чем, дочь-то, и да грусна? (2)

– Я сама про то не знаю, в ково ж я, ой, влюблена. (2)

Я люблю дружка сердечно, люблю всёй душой. (2)

А он жа³, разнещасный, смеёца, ой, надо мной. (2)

– Не смейся, злой мучитель, не смейся, ой, надо мной.

Господь тебя накажет нещасною, ои да, судьбой. (2)

Нещасну⁰-злочасной, коварною, ои да, женой. (2)

Лирическая песня-романс, звучавшая на пирах. Самое полное собрание романсов нашего региона см. в книге Э.А. Тамаркиной «Романсовая лирика Удмуртии» [17]. Подробнее о бытовании русской лирической песенной традиции см. [17, 18, 19, 26, 35].

№ 8. ОХ, ОХ, У (Й)ЕКОШИЧКА

$\text{♩} = 76$

Ох, ох, у(й)еко - ши - чка, э ох, три да че - со чка я про - сто - ял.

Э ох, ох да, всё не вый - дёт ле(й) о - на.

Э ох, на(йе)...на пре-кра-(е-ха - ха - ха) - сно - ё- (и) да кры- льцо.

Э ох, не... не по-ка - (ха - ха - ха - ха) - жот ле, мо(й), о - на.

Э ох, сво-и... сво-ё бе - (хе - э) - ло - ё- (и) да ли - цо.

Э ох, всё, мо, не мо - (хо) - лвит ли(й) о - на да сло...

Э ох, сло - во, мол, ла - (ха - ха) ско - во, о - йе, да сомной.

Э ох, не(и)... не по - да - (а - ха)ст ли, мо(й), о - на да сто...

Э ох, сто - кан, мол, хме - (э) (э) - льно - ва пи - ву - шка.

Э ох, не... не по - да - (ха - а)ст ли, мо(й), о - на да сто...

Э ох, сто - кан, мол, хме - (э) (э) - льно - ва пи - ву - шка.

Ох, ох, у (й)екошичка,
 Э° ох, три да чесочка я простоял.
 Э° ох, ох, да, всё не выйдёт ле(й) она.
 Э° ох, на(йе)... на прекра(е га га³ га)сноё(и) да крыльцо.
 Э° ох, не... не пока(га га га³ га)жот ле, мо(й), она.
 Э° ох, свои... своё бе(ге э°)лоё(и) да лицо.

Э° ох, всё, мо, не мо(го)лвит ли(й) она да сло...
 Э° ох, слово, мол, ла(га га)сково, ойе, да со мной.
 Э° ох, не(и)... не пода(а га)ст ли, мо(й), она да сто...
 Э° ох, стакан, мол, хме(э° э°)льнава пивушка.
 Э° ох, стакан, мол, хме(э° э°)льнава пивушка.
 Э° ох, не... не пода(га а³)ст ли, мо(й), она да сто...

Протяжная песня. В интонировании этой песни имеется несколько особенностей. Основную сложность составляет точное исполнение незначительно изменённых (завышенных) звуков. Во внутрислоговых распевах песни много призвуков – как согласных, так и гласных. Большое количество текстов протяжных песен опубликовано в сборнике А.Г. Татаринцева «Русский фольклор Удмуртии» [19]. Подробнее о специфике музыкальной стилистики этого песенного жанра см. [26, 28, 35].

№ 9. ПОСЛЕДНЕЙ НОНЕШНОЙ ДЕНЁЧИК

♩ ≈ 102<107

По - сле - дней но - не - шной де - нё - 3 чик гу - ля - (э-`э) - `ю с ва - ми я - (`а), дру-зья.

А за - втра - (а³) ра - но, чуть све - то - чик за - пла - (а³-хэ)- чет вся мо - я - (ха³и) се - мья.

За - пла³ - чут сё - стры мо - и, бра - тья - (`а), за - пла - (а³-э) - чет мать и мо - (хой) о - тец.

Е - щё за - (ха³) - пла - чет до - ро - га - яё - (ха), с ко - то - (хо) - рой три я го - (хо) - да жил.

С ко - то - рой три я го - да жил, жил, с ко - то - (хо) - рой тай - но го - (хо) - во - рил.

Ко - ре - та - (хэ) к до - му по - дье - жа - ет, ко - лё - `са о зем(ы)лю сту - чат.

вариант
Кре - стья - нский сын дав(ы)-но го - то - вый, се - мья - (ха) вся за - ме - р - тво - (`хо) ле - жит.

Последней нонешной денёчик
Гуля(э'э)'ю с ва(а)ми я, друзья.

А завтра(а³) рано, чуть светочик,
Запла(а³γэ)чет вся моя(γа³и) семья.

Запла³чут сёстры мои, братья(а),
Запла(а³э')чет мать и мо(γо)й отец.

Ещё за(γа³)плачет дорогая⁶(γа),
С кото(γо)рой три я го(γо)да жил.

С которой три я года жил, жил,
С кото(γо)рой тайно го(γо)ворил.

Корета(γэ) к дому подъезжает,
Колёса о зем(ы)лю стучат.

В корете стар(ы)ший ётвечае(е)т:
– Готовьте сына сво(γо)его.

– Хрестьянский сын(ы) давно готовый,
Семья(а) вся замертво(о) лежит.

Крестьянский сын дав(ы)но готовый,
Семья(γа) вся замертво(γо) лежит.

Последней нонешной денёчик
Гуля(а³'э)ю с вами я(а), друзья.

Некрутская (рекрутская) песня, исполнявшаяся во время рекрутского обряда (проводов новобранца в армию). В царские времена в армии служили 25 лет, поэтому проводы парня в рекруты становились прощанием с ним, принимая иногда трагический характер, что нашло отражение в текстах рекрутских песен. Русский рекрутский обряд в северных районах Удмуртии делился на две части. Первая – это период рекрутских гуляний, посещение рекрутом домов родственников. Вторая – связана с застольем в доме рекрута перед отправлением его в армию (приход гостей, родни рекрута, благословение родителей, прибывание алой ленты к матице). Подробные сведения о бытовании русского рекрутского обряда на территории Удмуртии, тексты рекрутских песен см. в сборнике А.Г. Татаринцева «Русский фольклор Удмуртии» [19].

Музыкальная стилистика песни «Последней нонешной денёчик» аналогична протяжным песням: в них большое количество внутрислоговых распевов, обилие вариативных изменённых ступеней (как повышенных, так и пониженных). При работе над звуковой тканью песни важно обратить внимание на точную передачу таких сложных исполнительских приёмов, как воспроизведение призывов, придыханий, глиссандирования отдельных звуков. В этой песне, как и в предыдущей «Ох, у (й)екошечка», встречается особые исполнительские приёмы, характерные для протяжных лирических песен нашего края – мягкое произнесение согласного звука «г», подобного украинскому мягкому «г» (он обозначен греческой буквой γ – «гамма»), придыхания (обозначенные запятыми в верхнем индексе), сложные гласные – а³ и др.

№ 10. ОХ, ПРОШШАЙ, ДЕВКИ, ПРОШШАЙ, БАБЫ

♩ ≈ 72<95

Ох, про - шшай, де - вки, про - (о)шшай, ба - (ха) - бы, да ох, нам ти - перь... нам ти - пе - (хе) - ре не до вас.

Ох, на - (а² а)м ти - пе - ре не - (хе) до ва - (ха - ха)с, да - ли ох, нам при - хо... нам при - хо - (хо) - дит го - рький час.

Ох, нам при - хо - дит го - рький ча - (ха - ха)с, да² ли, ох, во в сол да... во в сол - да² - (а - хэ - а) - ты ве - зут нас

Ох, мы в со - лда - ты не пойдем, да² ли, ох, мы на - ё... мы на - ё - (хо)м - шшы - чков най - мём.

Ох, мы на - ё... шшы - чков най - мё - (хо)м, да² ли, ох, мы не до... мы не до - (хо - хо)ро - го во - зьём.

Ох, мы не до - ро - го - (хо) во - зьём, да² ли, ох, по - лу - што... по - лу - штоф ви - на на - лём.

Ох, по - лушгоф ви - на на - лём, да³ ли, ох, вы-пьемрю... вы - пьем рю - (о-у) - мку, вы - пьем две.

Ох, вы - пьемрю... ку, вы - пьем две - (хе), да³ ли, ох, за - шу-ме... за - шу - ме - ло в го - ло - ве.

Ох, зэ- (а³ а)- шу- ме- ло в го- ло- ве, да³ ли, ох, со(й) зе- лё... со зе- лё- (о³ о)- но- ва ви- на.

(es→e)

Ох, прошшай, девки, про(о)шшай, ба(γа)бы, да ох, нам типерь,
 Нам типе(γе)ре не до вас.²⁹

Ох, на(а³ а)м типере не(γе) до ва(γа γа)с, да ли ох, нам прихо...
 Нам прихо(γо)дит горький час.

Ох, нам приходит горький час(γа γа), да³ ли ох, во в солда...
 Во в солда³(а γэ а)ты везут нас.

Ох, мы в солдаты не пойдём, да³ ли ох, мы наё...
 Мы наё(γо)мшшычков наймём.

²⁹ После этой строки должна петься отсутствующая в фонозаписи строка «Прошшай ста..., прошшай, стары старики».

Ох, мы наё...шшычков наймё(γо)м, да³ ли ох, мы не до...
Мы не до(γо γо)рого возьмём.

Ох, мы не дорого(γо) возьмём, да³ ли ох, полушто...
Полуштоф вина нальём.

Ох, полуштоф вина нальём, да³ ли ох, выпьем рю...
Выпьем рю(о у)мку, выпьем две.

Ох, выпьем рю...ку, выпьем две(γе), да³ ли ох, зашуме...
Зашумело в голове.

Ох, зэ(а³ а)шумело в голове, да³ ли ох, со(й) зелё...
Со зелё(о³ о)нова вина.

Некрутская (рекрутская) песня, исполнявшаяся во время рекрутского обряда. Музыкальная стилистика песни аналогична протяжным песням. Латинские буквы в скобках в конце песни указывают на постепенное повышение ладомелодического строя к концу песни, выписывать которое нотами нецелесообразно. Первый слог «еs» обозначает последнюю ноту в расшифровке, следующая после стрелочки буква «e» – реальную высоту последней ноты. Малозаметное, но неуклонное повышение ладомелодического строя характерно для большинства исполнителей русских аутентичных песен Камско-Вятского междуречья³⁰. По-видимому, данный приём связан с сильным эмоциональным накалом, охватывающим певцов во время воспроизведения народных песен, с погружением в особое психологическое состояние и его проживанием.

³⁰ По опубликованной нотации протяжной песни «На горе-то, гаре да, есть да на горушке», исполненной народными певицами из с. Сергино Балезинского р-на Удмуртской Республики, можно подробно проследить неуклонное повышение ладомелодического строя [28: 151-154].

РАЗДЕЛ II
№ 11. ...КАМЕШОК, КАМЕШОК

$\text{♩} = 120$

...Ка_ме_шок, каме_шок, ||

ка_ме_шок=о_т_ни ко_ло_ти_ца, || мой=от ми_лый ни во_ро_ти_ца, ||

по лю_би_ла мо_ло_до_ва мо_ло_дца да, || за_во_ро_ти_мя о_петь ско_нца. ||

Я си_де_ла у ре_ки на бе_ре_гу, || ко_ло_ти_ла ка_ме_шок, ка_ме_шок. ||

ка_ме_шок=от ни ко_ло_ти_ца, || мой=от ми_лый ни во_ро_ти_ца. ||

...Камешок, камешок,
Камешок-от ни колотица,
Мой-от милый ни воротица.
Полюбила молодова молодца да,
Заворотимся опеть³¹ с конца.
Я сидела у реки на берегу,
Колотила камешок, камешок,
Камешок-от ни колотица,
Мой-от милый ни воротица.
Полюбила молодова молодца да,
Заворотимся опеть с конца.

– *Это, музыки-то не было, плясать-то надо было, а под чё?* [говорком]

Вечёрошная плясовая песня. Эта песня исполнялась на вечёрках (вечерних молодёжных собраниях-развлечениях) под пляску. Начальных слов песни – «Я сидела у реки на берегу, колотила камешок, камешок» – в аудиозаписи нет.

Песня содержит несколько диалектных особенностей русского говора северных районов Удмуртии: смягчение гласной «а» в окончании («молодца», «конця» вместо «молодца», «конца»), замена гласной «я» на «е» («опячь» – «опеть»).

Мелодическая линия песни основана на нисходящей волне «диатонической кварты фа – ми – ре – до» (по И.И. Земцовскому).

Песня «...Камешок, камешок» записана в 1996 г. в д. Смольники Дебёсского р-на УР от брата с сестрой: Карачёва Х.И. и Карачёвой А.И. В этой деревне проживают старообрядцы-беспоповцы филипповского согласия.

³¹ Опеть – опять.

№ 12. КРУГ СТОЛБА ЛИ Я ХОЖУ

♩ = 130

Круг сто_лба ли я хо_жу да, круг ду_бо_ва ли я хо_жу да.

У_да_рю сто_лба я ско_том= жи_во_том,

вся_кой вся_чи_но_ю да, кра_сной де_ви_це_ю да.

И_шшо кто но_гой не то_пнет— у то_го но_га о_тсо_

хнет с=по па_льчи_кам, с=по су_ста_в_чи_кам,

с=по ло_ды_ше_чкам да, с=по ка_кы_ше_чкам.

Круг столба ли я хожу да,
Круг дубовова ли я хожу да,
Ударю столба
Я скотом-животом,
Всякой всечиною³² да,
Красной девицею да.
Ишшо кто ногой не топнет –
У тово нога отсохнет
С-по пальчикам,
С-по суставчикам,
С-по лодышечкам,
С-по какышечкам³³.
Кто повыше выскочит да –
Поцелуй столба,
Та – невеста моя,
Она любит меня.

Зимняя игрищная песня (хороводно-игровая песня, исполнялась зимой на святочных вечерках). При исполнении песни игроки стояли в кругу, ведущий – в его центре. По окончании песни к водящему в центр выпрыгивали все желающие. Тот, кто выпрыгивал первым, целовался с водящим. В данной песне, как и во многих других текстах хороводно-игровых песен, упоминаются удары и притопы, которые наделялись ритуальной функцией плодородия. Образ столба, который фигурирует в этой песне, также имеет архаическую семантику – это напоминание о мировой оси, центре мира, о мировом древе (дереве, отражающем в народной духовной культуре мифопоэтическую концепцию мира) [24: 299-230]. Подробнее об играх на святочных вечерках – их описания, символику текстов и движений – можно узнать из монографии С. В. Стародубцевой «Русская хороводная традиция Камско-Вятского междуречья» [27].

Песня записана в 2000 г. в с. Сергино Балезинского р-на УР от Савиной А.И. и Савиной М.А.

³² Всечиною – всячиной.

³³ Какышечки, скакышечки – ноги.

№ 13. ГОЛУБЬ, ГОЛУБЬ НА КАЛИНЕ

♩ = 100

Голубь, голубь на калине, голубка на ветке,
 скажи, милый, черно-бровый, что у вас намыслях?

Скажи, милый, черно-бровый, что у вас намыслях?

— У меня то намыслях — думаю же ница.

У меня то намыслях — думаю же ница,

знать судьба моя така — свами по-венчаца.

Голубь, голубь на калине, голубка – на ветке,
Скажи, милый, чернобровый, что у вас на мыслях?

Скажи, милый, чернобровый, что у вас на мыслях?
– У меня-то на мыслях – думаю женица.

– У меня-то на мыслях – думаю женица,
Знать судьба моя такая – с вами повенчаца.

Знать судьба моя такая – с вами повенчаца,
С вами, миленькой, венчаца, три раз целоваца.

Зимняя вечерошная (хороводно-игровая) песня, под неё *парами ходили*. То есть эту песню исполняли зимой на святочных молодёжных вечерках во время хороводной игры хождения парами. Пары, образованные из держащихся за руки парней и девушек, выстраивались друг за другом и проходили вдоль избы. Дойдя до конца избы, пары могли расстаться. Тогда участники поодиночке возвращались в исходную позицию. В некоторых локальных традициях пары не расставались. Игра продолжалась до завершения песни, после чего ее участники целовались [27: 32-37].

Интересно, что в текстах русских лирических песен нашего региона судьба упоминается преимущественно в связи с несчастьем (см., например, песню № 7 «Мамашинька браница» из Раздела I). В данной – хороводно-игровой – песне судьба трактуется уже в положительном ключе.

Песня записана в 1994 г. в д. Старое Кычино Красногорского р-на УР от Зоновой З.И. и Варфоломеевой З.П. Исполнительницы Зинаида Петровна и Лидия Петровна – сёстры, по национальности удмуртки, прекрасно знают русские хороводно-игровые и плясовые песни. Они увлекательно рассказывали о том, как раньше проводились вечерки, как весело проводили на них время молодые люди, великолепно спели множество *вечёрошных* песен. Русские хороводные песни являются частью фольклора северных удмуртов (*шудон крезь, тэтчан мадь*), что обусловлено компактным проживанием русских и удмуртов в северных районах Удмуртской Республики, зачастую совместным проведением зимних и летних хороводных игрищ, общими религиозными взглядами. Подробнее об особенностях бытования хороводной культуры Удмуртии в полиэтничном пространстве см. в монографии «Русская хороводная традиция Камско-Вятского междуречья» [27: 112-120].

№ 14. ПОШЛА ПАНЬЯ ПО ВОДУ

$\text{♩} = 90$

The musical score consists of six systems, each with a vocal line and a piano accompaniment line. The key signature is two sharps (F# and C#), and the tempo is marked as quarter note = 90. The lyrics are written below the vocal line of each system. The piano accompaniment features a steady eighth-note bass line and chords in the right hand.

По_шла па_нья по во_ду, по_шла па_нья по во_ду,
ра но_ра_но, ра_но, по во_ду, ра но_ра_но, ра_но, по во_ду.
Бро_си_ла ве_дра под го_ру, бро_си_ла ве_дра под го_ру,
ра но_ра_но, ра_но, под го_ру, ра но_ра_но, ра_но, под го_ру.
Ко_ро_мы_сло_в_сто_ро_ну, ко_ро_мы_сло_в_сто_ро_ну,
ра но_ра_но, ра_но, в_сто_ро_ну, ра но_ра_но, ра_но, в_сто_ро_ну.

Пошла панья по воду, (2)
Рано, рано, рано, по воду. (2)

Бросила ведра под гору, (2)
Рано, рано, рано, под гору. (2)

Коромысло – в сторону, (2)
Рано, рано, рано, в сторону. (2)

Встаньте, ведра, купчиком, (2)
Рано, рано, рано, купчиком. (2)

Купчиком-голубчиком, (2)
Рано, рано, рано, голубчиком. (2)

Я сама-то – яблонью, (2)
Рано, рано, рано, яблонью. (2)

Яблонью садовою, (2)
Рано, рано, рано, садовою. (2)

Приезжали торгоши, (2)
Рано, рано, рано, торгоши. (2)

Привозили топоры, (2)
Рано, рано, рано, топоры. (2)

Топоры-те звонкие,
Топоры-те острые,
Рано, рано, рано, острые. (2)

Колют доски тонкие, (2)
Рано, рано, рано, тонкие. (2)

Делают гусли звонкие, (2)
Рано, рано, рано, звонкие. (2)

Не кому в гусли поиграть, (2)
Рано, рано, рано, поиграть. (2)

Не кому по гусям плясать, (2)
Рано, рано, рано, плясать. (2)

Круговая (хороводная) песня, исполнялась в Троицу. На гуляниях, организованных в этот праздничный день, все желающие – от мала до велика – становились в хоровод и медленно шествовали по кругу, держась за руки. Кругов на месте проведения праздничных гуляний могло быть несколько. Помимо соседствующих друг с другом кругов, внутри большого хоровода могли быть образованы и круги меньших размеров.

Песня «Пошла панья по воду» встречается в тех локальных традициях южной части Удмуртии, где протекает р. Кама. Славянские поселения в этой части территории современной Удмуртии имеют древние корни и восходят к XIV в. Вероятно, исторический и географический факторы повлияли на то, что в тексте песни «Пошла панья по воду» сохранились архаические антропоморфные представления о происхождении музыкальных инструментов из тела человека. Подробнее о взаимосвязях традиционных музыкальных инструментов и человеческого тела см. в статьях О.Д. Величкиной [2], И.Д. Назиной [10].

Песня записана в 1994 г. в д. Малые Калмаши (Маротканы) Каракулинского р-на УР от Юшковой Г.Ф., Парфёновой Ф.Н., Беляевой А.И., Калабиной А.Ф., Чухланцевой А.Т., Глуховой Е.С., Глуховой С.В.

№ 15. ВЕРБА, ВЕРБА, ВЕРБОЧКА

$\text{♩} = 80$

Музыкальный фрагмент в нотной записи. Он состоит из шести систем, каждая из которых включает мелодическую линию (верхняя часть) и аккомпанемент (нижняя часть). Мелодия написана в ключе D-мажор (два диэза) и 4/4 такте. Темп обозначен как 80 ударов в минуту. Текст песни подается под нотами. В конце каждой системы мелодической линии есть двойная вертикальная линия (двойная точка), обозначающая окончание фразы. В конце каждой системы аккомпанемента также есть двойная вертикальная линия, обозначающая окончание такта.

Ве_ рба, ве_ рба, ве_ рбо_ чка— зо_ ло_ та_ я ве_ то_ чка да,
 лю_ ли, ой, лю_ ли, зо_ ло_ та_ я ве_ то_ чка.
 Ве_ рбу со_ лны_ шком печёт, ка_ на_ рей_ ка гнё_ зда вьёт да,
 лю_ ли, ой, да лю_ ли, ка_ на_ рей_ ка гнё_ зда вьёт.
 Ка_ на_ рей_ ка гнё_ зда вьёт, со_ лвей_ ка ра_ ззы_ ва_ л да,
 лю_ ли, ой да, лю_ ли, со_ лвей_ ка ро_ ззы_ вал.

Верба, верба, вербочка –
Золотая веточка да,
Люли, ой, люли,
Золотая веточка.

Вербу солнышком печёт,
Канарейка гнёзда вьёт да,
Люли, ой да, люли,
Канарейка гнёзда вьёт.

Канарейка гнёзда вьёт,
Соловейко раззывал да,
Люли, ой да, люли,
Соловейко роззывал.

Соловейко роззывал,
Парень девку выбирал(ы) да,
Люли, ой да, люли,
Парень девку выбирал.

Парень девку выбирал,
В хороводе становлял да,
Люли, ой да, люли,
В хороводе становлял

Люди спросят: – Кто такой?
Девка скажет: – Милый мой да.
Люли, ой да, люли,
Девка скажет: – Милый мой.

Девка скажет: – Милый мой,
Неженатый, холостой да,
Люли, ой да, люли,
Неженатый, холостой.

Круговая (хороводно-игровая) песня, звучала в Троицу, записана от удмуртских *песенниц*. Как уже упоминалось, хороводно-игровые и плясовые песни на русском языке, в Камско-Вятском регионе исполняются как русскими, так и удмуртами, преимущественно живущими в северной части республики. Многие песни русской хороводной культуры Камско-Вятского междуречья в настоящее время оказались уже забыты русскими, но активно бытуют в удмуртской фольклорной среде. Также и песня «Верба, верба, вербочка» – практически исчезла в русском фольклоре региона, но прекрасно сохранилась в северо-удмуртской народной традиции.

В песне «Верба, верба, вербочка» упоминается редкий для русских хороводно-игровых песен нашего региона образ – золотая веточка вербы. В народной культуре верба – символ быстрого роста, умножения, плодородия [24: 69].

Песня записана в 1994 г. в с. Красногорье УР от Омелюхиной Л.П., Захаровой З.П.

№ 16. УХ, ТЫ, БАТЮШКО ЛЕ, БАТЮШКО

$\text{♩} = 70$

The musical score consists of eight staves of music in a single system. Each staff has a treble clef and a key signature of one flat (B-flat). The tempo is marked as quarter note = 70. The lyrics are written below the notes, with some words in parentheses indicating alternative pronunciations or breath marks. The music features a mix of eighth and sixteenth notes, often beamed together, and rests. The piece concludes with a double bar line and repeat dots.

- Ух, ты, ба тью_шко ле, ба тью_шко да, ||

дле че_во (о) ты бе_решь хме_лю_шко?

Дле че_во ты бе_решь хме_люш_ко да? ||

- Ой, ты, ма_(а)ть ле мо_я, ма_ту_шка.

Ой, ты, мать ли мо_я, ма_ту_шка да, ||

дле че_во (о о) ты ва_ришь пи_ву_шко?

Дле че_во ты ва_ришь пи_ву_шко да, ||

дле че_во ты зе_ле_на ви_на ку_ришь?

– Ух ты, батюшко ле, батюшко да, Ох, ты, мать ли моя, матушка да, Для / дле³⁵ чево ты зелена вина куришь да?
 Дле³⁴ чево(о) ты берёшь хмелюшко? Дле чево(оо) ты варишь пивушко? А^эли хочёшь, мати, гостя звать?

Дле чево ты берёшь хмелюшко да? Дле чево ты варишь пивушко да?
 – Ой, ты, ма(а)ть ле моя, матушка. Дле чево(оо) ты зелена вина куришь?

Свадебная песня, исполнялась за свадебным столом в доме невесты, записана в 2000 г. в с. Сергино Балезинского р-на УР от Савиной А.И., Савиной А.М., Макаровой Е.М., Савиной М.М., Макаровой А.Н., Никоношиной А.С., Савиной М.А. Расширенный вариант текста, приведённый Е.В. Макаровой [7: Приложение, № 17]:

... Ох, ты, мати, схватишься: Вот придёт весна красная, Принесёт весна кросёночки – Кого, мати, за кросна-те посадишь? – За кросна-те я сама сяду.	... Вот придёт же, мати, жаркий сенокос Кому косу острую отдашь? – Косу острую сама возьму. – Покос пройдёшь, другой пройдёшь – Назад себя оглянешься:	«Да была бы у меня Настенька дома – Не лежала бы коса острая, Не стояла бы шёлковая трава»....
--	--	--

³⁴ Дле – для.

³⁵ Знаком « / » обозначается так называемая текстовая полифония – одновременное произнесение разных слов (или словосочетаний). Начальное в строке слово (или словосочетание) пропеваётся одним исполнителем (или группой певцов), помещённое следом за косой линией слово (или словосочетание) воспроизводится другой партией (солистом или ансамблем).

№ 17. НАШИ УЛОЧКИ ШИРОКАНЬКИЕ

$\text{♩} = 54$

На_ ши_ у_ ло_ чки_ ши_ ро_ ка_ ньки_ е,
 ...ро_ ка_ ньки_ - е,

тра_ ва= му_ ро_ ва_ зе_ лё_ не_ нька_ я.

Тра_ (а)ва= му_ (ху)ро_ ва_ (а) зе_ лё_ не_ нька_ я,
 му_ (ху)ро_ ва[?]

чем_ у_ ли_ цы_ ра_ зу_ кра_ ше_ нны_ е?
 чем_ ...ли_ цы_ ра... ...кра[?]

The image shows a musical score for a song. It consists of four systems of music, each with a vocal line and a piano accompaniment line. The tempo is marked as quarter note = 54. The lyrics are in Russian. The first system has two lines of lyrics. The second system has one line. The third system has two lines. The fourth system has two lines. The piano accompaniment features various rhythmic patterns, including eighth and sixteenth notes, and rests. There are some performance markings like slurs and accents.

Чем у - ли_ цы ра_ (а) зу_ кра_ ше_ нны_ е?

...ли_ цы ра_ зу_ кра³ ше_ нны_ е?

Всё гу_ сля_ ми да и скре_ по_ чка_ ми.

Всё гу_ сля_ (а) ми да и скре_ по_ чка_ ми,

...а³ (ха³) да

мо_ ло_ дца³ ми, кра_ сньми де_ ву_ шка_ ми.

Наши улочки широканькие,
Трава-мурова зелёнькая.

Тра(а)ва-му(һу)рова(а) / му(һу)рова³⁴ зелёнькая³⁴,
Чем улицы разукрашенные?

Чем улицы ра(а)зукрашенные / разукра³шенные?
Всё гусями да и скрепочками³⁵.

Всё гуся(а³)ми / гуся(а³ҕа³)ми да и скрепочками,
Молодца³ми, красными девушками.

текст:

Невеличка-птичка-ластовочка
С моря на море полётывала,
С морева³⁶ куста – на крутый бережок,
С крута бережка – на жёлтый песочёк.
Она клюет и выклёвывает,
Она слушает – выслушивает,
Не кокует ли кокушка во бору да,
Тужит-плачет красная девка в терему:
– За старова мужа в замуж не пойду,
Што старой муж – погубитель мой,
Погубил мою головушку,
Да што красную лебёдушку.

Круговая (хороводно-игровая) песня, исполнялась в Троицу, широко распространена в локальных традициях северной части Удмуртии. Часто исполнением именно этой песни открывались праздничные Троицкие гуляния. Данная песня имеет достаточно сложный распев и сходна по особенностям интонирования, обилию распевов с протяжными песнями. В других местностях она имела более «спрямлённый», простой мелодический контур [27: 207, 208].

Песня записана в 1996 г. в д. Смольники Дебёсского р-на УР от Карачёва Х.И. и Карачёвой А.И.

³⁴ Английской буковой «h» указывается особый исполнительский приём, характерный для лирических песен – лёгкий выдох наподобие придыхания. Он более слышимый, чем близкий к нему выдох, обозначаемый знаком « ' ».

³⁵ Скрепочками – скрипочками, скрипками.

³⁶ Моревой куст – куст, растущий возле моря.

№ 18. ВО БОРУ, БОРУ

$\text{♩} = 50$

Во бо_ру, бо_ру две_ на_цэть са_сён,
 вот што лю_ли, лю_ли, две_ на_цэть са_сён.
 Две_ на_цэть са_сён, всё(н) са_сё_на_чки,
 вот што лю_ли, лю_ли, всё(н) са_сё_на_чки.
 Под э_тим со_снам две_ на_цэть сту°лов,
 вот што лю_ли, лю_ли, две(н) са_сё_на_чки.
 На э_тих сту_лах бо_я_ра си_дят,
 вот што лю_ли, лю_ли, бо_я_ра_си_дят.

Во бору, бору двенацэт сасён,
Вот што люли, люли, двенацэт сасён.

Двенацэт сасён, всё(h) – сасё(h)ночки,
Вот што люли, люли, всё(h) – сасё(h)начки.

Под этим соснам – двенацэт столов / стулов,
Вот сто люли, люли, две(h)нацэт сту^олов.

На этих стулах бо(h)яра сидят,
Вот сто люли, люли, бояра сидят.

Бояра сидят, всё(h) на нас глядят,
Вот што люли, люли, всё на нас глядят.

Всё на нас глядят – выби(h)рать хотят,
Вот што люли, люли, выбирать хотят.

Хоть гляди-не гляди – у(h) меня ведь есть,
Вот што люли, люли, у(h) меня ведь есть.

Есь красивее, по(h)надёжнее,
Вот што люли, люли, по(h)надёжнее.

У меня ведь есь, есь красивее,
Вот што люли, люли, покрасивей есь.

Покрасивее-поважливее³⁹,
Вот што люли, люли, поважливее.

Хороводная песня. Вероятно, численность сосен в тексте песни указывает как на их значительное количество, так и на значимость предстоящих событий, поскольку число 12 в традиционной мифопоэтической картине мира имеет семантику завершенности при многообразности. Дерево в народной традиции может соотноситься мировой осью, с горой, с храмом, с «верхним миром», маркировать «центр мира», выступать в функции универсального посредника, помогающего человеку перемещаться «...на небо, в потусторонний мир, на «тот свет» и т.д.» [24: 133].

Основную сложность для исполнения песни «Во бору, бору» учащимися представляет, прежде всего, точное воспроизведение метроритмических особенностей. Поэтому для «правильного», приближенного к аутентичному звучанию, воссоздания метроритмической ткани этой песни необходима основательная целенаправленная слуховая подготовка по Фонохрестоматии.

Песня записана в 1998 г. в д. Березек Вавожского р-на УР от Крыловой А.Г., Крыловой А.М., Ложкиной А.Г.

³⁹ Поважливее (от слова «важность») – значимее, важнее.

№ 19. ОЙ, ПОСТРОЙ-ВЫСТРОЙ, ТЯТЕНЬКА

$\text{♩} = 68$

Ой, по_строй= вы_строй, тя_ те_ нька да, но_ (о)_вый те_ рем стрё_ (о)м о_ кна,

ой, све_ то_ чёк мой а_ ле_ нь_ кий да, ро_ зо_ ва(ха)й, ма_ ли_ но_ вый.

_ (ха)й, _ вой.

Во(й) пер_ во_ о_ кно вы_ ру_ бил да, на_ ши_ ро_ ку_ ю у_ ли_ цу,

_ (ха) _ ё (х)у

ой, све_ то_ чё_ (о)к мой а_ ле_ нь_ кий да, ро_ за_ вы_ (ха)йма ли_ (и)_ но_ вый.

_ во_ (хо)й, _ вой.

Ой, построй-выстрой, тятенька да,
Новый терем с трём окна,
Ой, светочёк мой аленький да,
Розова(на)й, малиновый / Розова(γа)й, малиновой.

Во(й) перво окно вырубил да
На широкую улицу / На(на) широкоё (γ)улицу,
Ой, светочё(о)к мой аленький / аленькай да,
Розовы(на)й, малиновый / Розово(но)й, мали(и)новой.

Во(й) второ окно прорубил да
Ва зелёное полюшко,
Ой, светочё(о)к мой аленький / аленькой да,
Розовы(на)й, малиновый / Розово(о)й, мали(γи)новэй.

Ой, третье окно прорубил да
Во синё(о)е морюшко,
Ой, светочё(о)к мой ален(и)кой да,
Розовэ(а)й, малиновый / Розовай, ай, малиновой.

По синёму морюшку да
Три корабличка плавали.

Круговая (хороводно-игровая) песня, исполнялась в Троицу. Разыгрывание этой песни имело свои отличия. Песня звучала при вождении хоровода: по центру круга ходили три парня (мужчины). При назывании их имени-отчества каждый из них выбирал себе пару, выводя избранницу в центр. По особенностям текста песня сходна со свадебными песнями. Поэтические образы: девушка, глядящая в окно, через которое она видит улицу, поля; проезжие люди (бояре) – встречаются в свадебных песнях северных локальных традиций Удмуртии [25: 51-53]. Музыкальная стилистика песни аналогична протяжным песням.

Песня записана в 1996 г. в д. Смольники Дебёсского р-на УР от Карачёва Х.И. и Карачёвой А.И.

текст:

Три корабличка плавали,
Всё с купцами, да с боярами.

Всё с купцами, да с боярами,
Да всё с товарами.

Ой, первый бояр гуляет
Со своею бароней...
– Там надо называть имена.

Второй бояр гуляет...
– Имя ево и...
Со своею бароней.

Третий бояр гуляет...
– Опять надо ево имя хоть как, отчество
Со своею бароньей...
– Опять имя-отчество.

№ 20. КАК ЗАДУМАЛ ГАСУДАРЬ

...ду_мал го_(о)су_дарь сво_е_во_сы_на(й), дай, да...нить, |

...ду_мал го_су_дарь сво_е_во_сы_на да же_нить,

Как за_ду_мал га_су_да_(а)рь до... ..е_во_сы_на_(а) же_нить,

э, э, ой, сво_е_во_(о)сы_на да же_нить. ||

э, ой, сво_е_во_сы_на да же_нить.

э, ой, сво_е_во_сы_на же_нить.

Спо_же_нить, по...по ви_нчать, всё, э... ..чать, жа, по... ..ли_чать, |

Ох, жени_ть да спо_ви_нчать, спо_ви_нчать, спо_ве_ли_чать,

Спо_же_нить да спо_ви_нчать, спо_ви_нчать, спо_ве_ли_чать,

э, ой, спо_ви_нчать, спо_ве_ли_чать. ||

э, о, спо_ви_нчать, спо_ве_ли_чать.

э, ой, спо_ви_нчать, ве_ли_чать.

Музыкальный фрагмент с нотами и текстом:

Вы, слу_ги, вы, слу_ги(х), пра_во_ве_рны_ё да мо_и.

Вы, слу_ги да, вы, слу_ги, пра_во_ве_рны_ё да мо_и,

...думал государь своево сына(й), дай, да, ...нить, (Варианты: Как задумал гасударь до... ево сына(а) женить, / ...думал государь своево сына да женить,)

Э, э, ой, своево(о) сына да женить. (Варианты: Э, ой, своево сына да женить. / Э, ой, йоево сына женить.)

Споженить, по... повинчать, всё, эчать, жа, по...личать, (Варианты: Ох, женить да сповинчать, сповинчать, сповеличать, / Споженить да сповинчать, сповинчать, сповеличать,)

Э^е ой, сповинчать, сповеличать. (Варианты: Э,о, сповинчать, сповеличать. / Э, ой, сповинчать, величать. / Э^е, ой, спо(о)винчать, сповеличать.)

– Вы, слуги да, вы, слуги, справоверныё да мои, (Варианты: Вы, слуги ле да, вы, слуги, правоверныё да мои,)

Э, ой, правоверные да мои.

Вы пойдите-ко, слуги, ой, да в конюшны, ой, во дворы...

Свадебная песня, исполнялась за свадебным столом в доме невесты. Данный пример представляет собой партитуру-расшифровку с многоканальной записи (когда каждая певица пела в отдельный микрофон свою партию). В песне повествуется о том, как отец задумал женить своего сына. Приведённый вариант текста – неполный, также как и все другие опубликованные варианты этой песни, бытующие на территории Удмуртии. Чем завершается песня, каков её сюжет – неизвестно. В одном варианте отец жениха ловит коня (песня «Не сподумал государь» [26: 64]), в другом тексте («Есть, подумал государь») государем называется парень, решивший жениться. Он «...по сеничкам похаживает, сапог о сапог споколачивает» [18: 36].

Для ансамблевого воспроизведения эта песня представляет значительную сложность, поскольку необходимо точно показать её интонационно-мелодические, метроритмические, текстовые варианты. Данная задача выполнима только при предварительной домашней

слуховой подготовке и тщательном разучивании партитуры в классе. Музыкальная стилистика песни аналогична протяжным песням. Имеется ещё одна опубликованная многоканальная нотация русского песенного фольклора Удмуртии, записанная от ансамбля песенниц села Сергино Базезинского р-на – хороводно-игровая песня «Ох ты, мать ле ты, моя мати» [29: 244-248].

Песня «Как задумал гасударь» записана в 2000 г. в с. Сергино Базезинского р-на УР от Савиной А.И., Савиной А.М., Савиной М.М., Макаровой А.Н., Никоношиной А.С., Савиной М.А.

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВ ХРЕСТОМАТИИ

Раздел I

- № 1. – [26: 29-30].
- № 2. – [26: 33-34].
- № 3. – [26: 48-49].
- № 4. – [26: 50-51].
- № 5. – [26: 145-146].
- № 6. – [26: 54-57].
- № 7. – [26: 109].
- № 8. – [26: 92-93].
- № 9. – [26: 73-74].
- № 10. – [26: 75-77].

Раздел II

- № 11. – [27: 180-181].
- № 12. – [27: 184-185].
- № 13. – [27: 222-223].
- № 14. – [27: 255-256].
- № 15. – [27: 298-299].
- № 16. – расшифровка Толкачевой С.В. Публикуется впервые. Фонограммархив Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН. Мк 157 / 3 В № 158.
- № 17. – [27: 205-206].
- № 18. – [27: 285-286].
- № 19. – [27: 299-301].
- № 20. – расшифровка Толкачевой С.В. Публикуется впервые. Фонограммархив Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН. Мк 157 / 2 А № 80.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырева В.Г. Русская свадьба Сарапульского уезда Вятской губернии (опыт ареального исследования) // Вятский родник: сборник материалов девятой научно-практической конференции. Киров: ОДНТ, 2008. Вып. 9. С. 73-87.
2. Величкина О.В. Музыкальные инструменты и человеческое тело // Живая старина. 2003, №1 (37). С. 32-35.
3. Верещагин Г.Е. Свадебные обряды // Собрание сочинений: В 6 т. / Под ред. В.М. Ванюшева. Т. 3: Очерки русских Вятско-Прикамского края. Кн. 2. Вып. 2 / Отв. за выпуск Г.К. Шкляев; Предисл. В.М. Ванюшева; Предм.-темат. указ. Г.К. Шкляева и Т.Г. Владыкиной. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. С. 47-83.
4. Загаина В.Л. Слово-символ в песенной традиции старообрядцев-поморцев Верхокамья (методическое пособие для анализа народных песен). Выпускн. квалиф. работа / Науч. рук-ль: кфн Мутина А.С. УдГУ. Ижевск, 2006.
5. Земцовский И.И. Мелодика календарных песен. Л., 1975. 224 с.
6. Лобанов М.А. ЭТНОСОЛЬФЕДЖИО на материале традиционной песни русской деревни. Учебное пособие для старших классов ДМШ и средних специальных учебных заведений. СПб., 1996. 72 с.
7. Макарова Е.В. Русские свадебные песни села Сергино Балеинского района (по материалам фольклорного фонда ГГПИ и записей Макаровой Е.В. в 2003-2006 гг.).
Дипломная работа / Науч. рук-ль: кфн, доцент Шуклина Т.А. Глазовский ГГПИ им. В.Г. Короленко. Глазов 2006.
8. Мирзаянова Р.Р., Бражник Л.В. Удмуртская народная песня на уроках сольфеджио. Учебно-методическое пособие. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1997. 52 с.
9. Мутина А.С. «Катится изюминка...»: современный русский детский фольклор Удмуртии. Монография. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2005. 592 с.
10. Назина И.Д. Инструмент – музыкант – музыка в антропоморфных представлениях белорусов // Живая старина. 2003, №1 (37). С. 36-38.
11. Никитина И.П. Жанр величальных песен Сарапульского района (материалы по дисциплине «Русское народное музыкальное творчество»). Выпускн. квалиф. работа / Науч. рук-ль Болдырева В.Г. УдГУ. Ижевск, 2007.
12. Никитина Л.Г. Традиционный музыкальный фольклор бассейна реки Сива (материалы для специальности «Народное художественное творчество»»). Выпускн. квалиф. работа / Науч. рук-ль Болдырева В.Г. УдГУ. Ижевск, 2007.
13. Николаева С.Ю. Этносольфеджио // Этномузыкология: авторские учебные программы преподавателей кафедры музыки финно-угорских народов Петрозаводской государственной консерватории им. А.К. Глазунова. Петрозаводск: ПГК им. А.К. Глазунова, 2011. С. 538-542.
14. Нуриева И.М. Многоголосие на уроках сольфеджио (на материале удмуртских песен): Учебно-методическое пособие. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2011. 26 с.

15. Пивницкая О.В. Школа фольклорного сольфеджирования: учебное пособие для детей младшего школьного возраста. М.: Композитор, 2001. Вып. 1. 91 с.
16. Пивницкая О.В. Школа фольклорного сольфеджирования: учебное пособие для детей среднего школьного возраста. М.: Композитор, 2002. Вып. 2. 131 с.
17. Романсовая лирика Удмуртии / Ред.-сост. Э.А. Тамаркина. Ижевск: Издат. дом «Удмуртский университет», 2000. 856 с.
18. Русские народные лирические песни Удмуртии / Авт.-сост. Э.А. Тамаркина. Ижевск: Изд-во Удмуртского университета, 2010. 216 с.
19. Русский фольклор Удмуртии / Сост., предисл., вступ. ст. к разделам, примеч. А.Г. Татаринцева. Ижевск: Удмуртия, 1990. 368 с.
20. Седельникова А.А. Чтение с листа на уроках сольфеджио (на материале удмуртской музыки). Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1991. 44 с.
21. Седельникова А.А., Седельникова В.Г. Двухголосное сольфеджио (на материале удмуртской музыки). Учебное пособие для ДШИ, музыкальных и педагогических училищ, училищ культуры. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1997. 112 с.
22. Седельникова А.А., Седельникова В.Г. Удмуртский фольклор – детям. Сказки, песни, игры, загадки, пословицы на музыкальных занятиях. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2003. 40 с.
23. Селиверстова И.А. Русские свадебные песни Кезского района (по материалам фольклорного фонда ГГПИ). Дипломная работа / Науч. рук-ль: кфн, доцент Шуклина Т.А. Глазовский ГГПИ им. В.Г. Короленко. Глазов 2005.
24. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е. М.: Междунар. отношения, 2011. 512 с.
25. Стародубцева С.В. Русские свадебные обряды // Вестник Удмуртского университета, 1999. №3. С. 42-62.
26. Стародубцева С.В. «Ох, распечальное мое сердечко» (Песни из репертуара Натальи Власовой). Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. 226 с.
27. Стародубцева С.В. Русская хороводная традиция Камско-Вятского междуречья. Монография. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. 421 с.
28. Стародубцева С.В. Протяжная «На горе-то, горе да, есть да на горушке» (с. Сергино): размышления после расшифровки // Финно-угорская фольклористика на пороге нового тысячелетия: Материалы конф. (Международная летняя школа. Глазов, 17-30 августа 2000 г.) / Отв. ред. Т.Г. Владыкина. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. С. 148-154.
29. Стародубцева С.В. «Цикличность» в русской хороводной традиции Камско-Вятского междуречья // Этномузыковедение Поволжья и Урала в ареальных исследованиях. Сб. науч. трудов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2002. С. 229-249.
30. Тамаркина Э.А. О русском фольклоре Удмуртии: (По записям Г.Е. Верещагина в Сарапульском уезде Вятской губернии) // Вопросы русской и удмуртской литературы: История и методика преподавания. Ижевск, 1967. Т. 1. С. 142-155.

31. Тамаркина Э.А. Реконструкция русского свадебного обряда южной части Удмуртии по современным записям // Вестник Удмуртского университета, 1995. Вып. 5. С. 103-114.
32. Толкачева С.В. Организация пространства в русских свадебных обрядах северных районов Удмуртии // Вестник Удмуртского университета, 2010. Серия 5: История и филология. Вып. 4. С. 119-123.
33. Толкачева С.В. Традиция одаривания в русских свадебных обрядах Удмуртии // Труды конференции «Покровские дни»; В 3-х тт. Нижний Новгород, 2011. Т. 1. С. 75-84.
34. Толкачева С.В. Гендерная специфика обычаев одаривания в русских свадебных обрядах Удмуртии // Ежегодник финно-угорских исследований. Ижевск, 2011. Вып. 4. С. 99-112.
35. Травина И.К. Русские народные песни родины П.И. Чайковского. М.: Всесоюзное изд-во «Советский композитор», 1978. 191 с.
36. Тимонен Т.Н. Сольфеджио // Этномузыкология: авторские учебные программы преподавателей кафедры музыки финно-угорских народов Петрозаводской государственной консерватории им. А.К. Глазунова. Петрозаводск: ПГК им. А.К. Глазунова, 2011. С. 124-132.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Изучение русского фольклора в ГГПИ им. В.Г. Короленко / Факультет социальных коммуникаций и филологии / Лаборатория фольклорных исследований. URL: <http://filfac.ggpi.org>.
2. Лествица. Старообрядцы-филлиповцы Удмуртии [Сайт] / А.В. Мутина; УИИЯЛ УрО РАН. URL:

<http://www.lestvitsa.ru>. (Сайт подготовлен при поддержке РГНФ в рамках проекта «Образ России в современном мире»).

3. Толкачева С.В. Организация пространства в русских свадебных обрядах северных районов Удмуртии // Вестн. Удм. ун-та, 2010. Серия 5: История и филология. Вып. 4. С. 119-123. URL: <http://vestnik.udsu.ru>.
4. Толкачева С.В. Имманентные черты поэтического образа невесты в русских свадебных песнях и причитаниях Удмуртии. // Вестн. Удм. ун-та, 2012 г. Серия 5 «История и филология». Вып. 4. С. 87-94. URL: <http://www.vestnik.udsu.ru/2012/2012-054>.

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

Удмуртия: историко-культурное наследие [Электронный ресурс]: Электрон. информ. база и интерактивная карта. УИИЯЛ УрО РАН. – Электрон. дан. Ижевск, 2012. 1 эл. опт. диск (CD-ROM): зв, цв. 12 см.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

НОА УИИЯЛ УрО РАН – Научно-отраслевой архив Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук
 ФА УИИЯЛ УрО РАН – Фонограммархив Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук

Толкачева Светлана Викторовна

ФОЛЬКЛОРНОЕ СОЛЬФЕДЖИО НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН УДМУРТИИ

Учебно-методическое пособие

Авторская редакция

Подписано в печать 12.12.13.

Формат 84 1/8 x 60.

Печать офсетная. Усл. печ. л. . Уч. - изд. л. .

Тираж экз. Заказ №

Издательство «Удмуртский университет»

426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.

Тел. / факс: +7 (3412) 500-295; E-mail: editorial@udsu.ru